

ИСТОРИЯ

УДК 908.353.2

P.V. Pavlyukevich

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАСНОЯРСКОГО СОВНАРХОЗА ПО РАЗВИТИЮ ЧЕРНОЙ, ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ (1957–1965 гг.)

В статье анализируется развитие системы управления предприятиями цветной и черной металлургии в Красноярском экономическом районе в период проведения реформы управления промышленности и строительством 1957–1965 гг. Рассматривается роль Красноярского совнархоза в интенсификации работы предприятий цветной и черной металлургии.

Ключевые слова: территориальная система управления, Совет народного хозяйства (СНХ), цветная, черная металлургия, интенсификация.

R.V. Pavlyukevich

THE ACTIVITY OF THE KRASNOYARSK ECONOMIC COUNCIL ON THE DEVELOPMENT OF FERROUS, NON-FERROUS METALLURGY (1957–1965)

The development of the management system of the ferrous and non-ferrous metallurgy enterprises in the Krasnoyarsk economic area, in the period of the industry and construction management reforming in 1957–1965 is analyzed in the article. The role of the Krasnoyarsk Economic Council in the intensification of the ferrous and non-ferrous metallurgy enterprise work is considered.

Key words: territorial management system, Economic Council (EC), non-ferrous, ferrous metallurgy, intensification.

Цель исследования. Определить роль и значение реформы управления промышленностью и строительством в развитии предприятий цветной и черной металлургии в Красноярском экономическом районе.

Историография проблемы. В советской историографии проблема развития цветной и черной металлургии всегда притягивала пристальное внимание со стороны исследователей.

Одним из первых данную проблему на материалах Восточной Сибири исследовал М.И. Капустин [1], при этом он практически не рассматривал роль Советов народного хозяйства. Влияние развития цветной и черной металлургии на экологию рассматривалось в исследовании красноярского историка С.Т. Гайдина [2]. Важное значение имеет исследование развития алюминиевой промышленности в Восточной Сибири, проведенное Т.В. Шалак [3]. Тем не менее следует отметить, что в большинстве этих исследований роль реформы 1957 г. не рассматривается.

В 1957 г. в нашей стране была совершена попытка перехода от отраслевого к территориальному принципу управления, в ходе которой были созданы территориальные советы народного хозяйства, самостоятельно составлявшие планы развития. Так, Красноярским СНХ планировалась масштабная программа преобразования цветной металлургии края, являвшейся отраслью его базовой специализации.

К началу реформы управления промышленностью и строительством цветная металлургия представляла собой отрасль базовой специализации Красноярского края в общесоюзном разделении труда. Большинство из ее предприятий были введены в эксплуатацию в 30–50-е гг. XX в. Крупнейшим промышленным объектом края был Норильский горно-металлургический комбинат, который выпустил первую продукцию в мае 1942 г. Комбинат производил никель, медь, редкоземельные металлы, без которых не могли развиваться народное хозяйство и оборонный комплекс страны. Работа комбината обусловила создание уникального Норильского промышленного комплекса, который функционировал в суровых условиях Заполярья, поэтому находился в сфере повышенного внимания со стороны Министерства цветной металлургии СССР.

С 1953 г. на территории Хакасской автономной области, входившей в состав Красноярского края, былпущен в эксплуатацию Сорский молибденовый комбинат, который вырабатывал медный и молибденовый концентраты. Золотодобывающие предприятия края на момент реформы 1957 г. работали в составе одного из старейших трестов СССР «Енисейзолото», созданного в 1924 г.

До образования Красноярского СНХ в крае уже были предприняты первые шаги по созданию уникального алюминиевого комплекса, в состав которого должны были войти Красноярский алюминиевый завод и Ачинский глиноземный комбинат.

Черная металлургия на момент создания СНХ в крае не имела полного технологического цикла. Существовавшие и функционировавшие в крае Ирбинский и Абагазский железные рудники поставляли из края концентрат железной руды на предприятия Кемеровской области. В 1957 г. из края было вывезено 465 тыс. т железорудного концентрата [4]. Единственным предприятием черной металлургии, выпускавшим конечную продукцию в крае, был завод «Сибэлектросталь», сданный в эксплуатацию в 1952 г. На нем отрабатывалась технология производства металлов методом электрометаллургии. В 1956 г. доля цветной металлургии в совокупном валовом продукте Красноярского края составляла 35 % [4].

Проблема управления металлургической отраслью в условиях СНХ заключалась в том, что долгое время большинство ее предприятий находились в сфере компетенции режимной организации «Енисейстрой», созданной в 1949 г. Вся золотодобывающая промышленность края в лице треста «Енисейзолото» ранее была подчинена его отделению «Енисейлаг», а Норильский горно-металлургический комбинат развивался под управлением «Норильлага». В середине 1950-х гг. была проведена передача этих предприятий из системы МВД СССР отраслевым министерствам.

К началу реформы управления промышленностью и строительством, судя по выступлению первого секретаря Красноярского крайкома КПСС Н.Н. Оганова на XX съезде КПСС, отраслевая система управления по отношению к предприятиям Красноярского края еще не успела окончательно оформиться. Ее отличали ведомственный подход к развитию народно хозяйственного комплекса и неготовность ведомств заниматься решением социальных проблем местного населения [5].

Когда управление этим комплексом было передано Красноярскому совнархозу, то ему пришлось заниматься созданием не только новой модели управления предприятиями, но и решать проблему адаптации к ней вышеназванных предприятий. Тем более что было необходимо в кратчайшие сроки провести модернизацию предприятий, достичь их рентабельной работы, обеспечить скорейшее создание алюминиевого комплекса и начать решение накопившихся в предыдущий период социальных проблем.

Адаптация предприятий цветной металлургии к новой системе управления СНХ была проведена относительно безболезненно. Одной из причин этого было то, что Красноярский крайком КПСС, сознавая свою ответственность за развитие цветной металлургии, в инициативном порядке пригласил на должность председателя Красноярского совета народного хозяйства еще действующего главу Министерства цветной металлургии П.Ф. Ломако. Крайкому удалось при этом заручиться поддержкой ЦК КПСС и Совета министров СССР. П.Ф. Ломако, в свою очередь, взял на работу в Красноярский СНХ ведущих сотрудников министерства, знакомых с работой красноярских предприятий. Всем им были хорошо известны и понятны проблемы и возможности данной отрасли хозяйства. Поэтому они практически сразу сумели начать конкретную работу с предприятиями края.

Свою работу в Красноярском крае председатель СНХ, как уже упоминалось раньше, начал с поездки в июле 1957 г. на Норильский горно-металлургический комбинат вместе с крупнейшим советским металлургом академиком И.П. Бардиным, где было проведено рабочее заседание Совета народного хозяйства. В его работе приняли участие ведущие специалисты технологических и научных подразделений предприятия, рабочие, представители городской администрации. На совете был обсужден широкий комплекс проблем развития производства и организации жизни работников комбината и других предприятий города в суровых условиях Крайнего Севера. Под влиянием этой поездки в Красноярском СНХ сложилось правило раз в год проводить обсуждение экономических и социальных проблем Норильского горно-металлургического комбината и города непосредственно в Норильске. Это давало возможность руководству СНХ выстраивать прямую и обратную связь с работниками и жителями Норильска и корректировать свою деятельность с учетом их замечаний и предложений. Последующие председатели Красноярского совнархоза А.Д. Бизяев и В.Н. Кситарис соблюдали эту традицию.

К числу наиболее сложных проблем работы Норильского комбината относились добыча глубокозалегающих месторождений полиметаллических руд, недостаточная механизация горнодобывающего цикла и высокий уровень травматизма на производстве. За первое полугодие 1957 г. на комбинате было зафиксировано более 1680 несчастных случаев [6]. Это вынудило председателя совнархоза П.Ф. Ломако в ноябре

1957 г. вновь выехать в Норильск для определения комплекса чрезвычайных мер по преодолению сложившейся ситуации [6]. С ним выехал глава управления цветной металлургии А.И.Бунин, который в дальнейшем должен был обеспечивать их выполнение. Непосредственное участие председателя совнархоза в решении возникающих проблем цветной металлургии в крае позволяло находить быстрые решения, используя опыт П.Ф. Ломако и его связи, сложившиеся еще в бытность министром цветной металлургии СССР.

Следует отметить, что П.Ф. Ломако нередко напрямую обращался за поддержкой к правительству страны и Госплану СССР, чтобы обеспечить выделение необходимой для Норильского горно-металлургического комбината техники и оборудования. Ситуация осложнялась тем, что предприятия цветной металлургии, химической и других отраслей промышленности оказались рассредоточены по многочисленным совнархозам страны. И нужно было длительное время для налаживания взаимодействия, необходимого для развития Красноярского экономического региона. Совнархозы, которые имели другие приоритеты, нередко отказывали в поставках оборудования в Красноярский край.

Вместе с ликвидацией Министерства цветной металлургии также была прекращена деятельность по координации работы отрасли в рамках страны по распространению прогрессивных технологий и передового опыта работы, по поставкам химических реагентов и материалов. Поэтому в сентябре 1957 г. П.Ф. Ломако обратился к Совету министров СССР с предложением о воссоздании на новой основе Министерства цветной металлургии как отделения при Госплане СССР, которое занималось бы решением межреспубликанских и межрегиональных проблем развития отрасли [7]. Это вполне обоснованное предложение было отвергнуто, так как противоречило тогдашним представлениям правительства страны об управлении народным хозяйством. Следует отметить, что через несколько лет подобные координирующие органы, получившие название отраслевых комитетов при Госплане СССР, все же пришлось создать.

Вместе с тем недостаток необходимой техники и оборудования привел к тому, что горно-металлургический комбинат в 1957 г. не сумел выполнить плановые задания и недодал 220 тыс. т руды [7]. Снабжение предприятия необходимой техникой в условиях децентрализации управлением народно-хозяйственным комплексом страны в значительной степени зависело от налаживания ее производства на машиностроительных предприятиях Красноярского экономического района. В конце 1957 г. П.Ф. Ломако отправил на имя председателя Совета министров СССР Н.А. Булганина письмо с просьбой оказать содействие в производстве экскаваторов и подъемных кранов для Норильского горно-металлургического комбината [8]. Полученная поддержка позволила начать разработку специализированных экскаваторов и наладить производство необходимого кранового оборудования на заводе «Сибтяжмаш».

Благодаря принятым мерам, к началу 1959 г. совету народного хозяйства Красноярского экономического района удалось добиться полной механизации проходки горных выработок. На очередь встало необходимость в совершенствовании горно-обогатительного оборудования и развитии складского хозяйства. В ответ на ходатайство руководства комбината о необходимости выделения средств на решение вышеуказанных проблем предприятие СНХ предложил компромиссный вариант. Руководству комбината было предложено за счет оптимизации производства обеспечить получение сверхплановой прибыли в 30 млн руб. Половину этой суммы комбинат мог использовать на развитие производства и совершенствование структуры предприятия [9]. Таким образом, совнархоз поощрял хозрасчетные методы работы, что в какой-то степени предопределяло подходы, предложенные позже в косыгинской экономической реформе. Данные методы, апробированные на НГМК, впоследствии применялись на других предприятиях Красноярского экономического района. Благодаря предпринятым мерам, в течение 1958 г. совместными усилиями руководства СНХ и дирекции комбината удалось обеспечить рентабельную работу Норильского горно-металлургического комбината. Это было серьезным успехом для всего Красноярского экономического района. В 1959 г. производственные расходы комбината удалось снизить на 32518 тыс. руб. и отказаться от выделения государством дополнительных финансовых средств [10].

Руководство СНХ также вынуждено было заниматься улучшением работы предприятий золотопромышленности края, которые в большинстве своем в течение длительного времени не выполняли плановых заданий. На них использовалось устаревшее оборудование и зачастую неквалифицированная рабочая сила, в значительной степени оставшаяся от расформированной лагерной системы. Требовалось техническое перевооружение предприятий и оптимизация структуры управления.

В ноябре 1957 г. СНХ потребовал от руководства треста «Енисейзолото» разработать в кратчайшие сроки программу модернизации отрасли и перевода ее в состояние рентабельной работы. По решению СНХ была начата ликвидация неперспективных предприятий с истощенной сырьевой базой. Одним из первых был ликвидирован Верхне-Енисейский прииск, который давал всего лишь один процент от всего объема добычи золота в крае [11]. Трест получил финансовую и техническую поддержку от совнархоза. Но несмотря на принятые меры, золотая промышленность края оказалась единственной отраслью цветной металлургии, которая не сумела выполнить плановые задания 1957 г. [12].

Экспертиза СНХ положения экономического района в золотой промышленности показала необходимость изменения существующей системы управления. Так, в тресте «Енисейзолото» подавляющее большинство специалистов работало в управленческих структурах, тогда как на предприятиях, как правило, работали так называемые «практики», которые хорошо знали производство, но не имели необходимого образования. При таком распределении кадров трудно было рассчитывать на проведение быстрой модернизации предприятий и использование прогрессивных технологий. Поэтому руководство Красноярского совнархоза поставило задачу перераспределения специалистов непосредственно в сферу производства. Для чего было принято решение о ликвидации треста «Енисейзолото» в декабре 1958 г. и передаче функции управления предприятиями золотой промышленности непосредственно управлению цветной металлургии СНХ.

Руководство треста, в свою очередь, попыталось не допустить его ликвидации, ссылаясь на длительную историю существования, относительно успешный опыт работы и наличие перспектив для дальнейшего развития. В служебной записке на имя председателя СНХ П.Ф. Ломако руководство треста предлагало развивать отрасль в рамках отлаженной структуры [13].

Решением СНХ от 11 января 1958 г. управленческий аппарат треста был сокращен с 254 человек до 25 наиболее опытных специалистов, которые были введены в состав управления цветной металлургии, где им было поручено решение проблем золотой промышленности [14]. Это позволило сохранить наиболее опытные управленческие кадры золотой промышленности и перераспределить около 230 работников треста в рудоуправление, на обогатительные заводы, 9 рудников и 21 прииск, которые были подчинены непосредственно управлению цветной металлургии. Под руководством управления в последующий период существования СНХ, судя по архивным материалам управления цветной металлургии совнархоза, была проведена серьезная работа по модернизации имеющейся техники, было установлено новое оборудование, предприятия обеспечены управленческими кадрами.

В качестве примера деятельности совнархоза по повышению эффективности работы конкретных предприятий золотой промышленности можно рассматривать его действия в отношении Саралинского рудоуправления. Переходя под управление СНХ, оно в течение двух лет снижало объемы добычи золота. В 1958 г. добыча сократилась на 13 % по отношению к 1957 г., а в последующем 1959 г. упала на 40 % по отношению к 1958 г. [15]. Дирекция управления объясняла ситуацию исчерпанием золоторудных месторождений, нехваткой техники и профессиональных кадров. В свою очередь, руководство СНХ возлагало ответственность за нее на руководство рудоуправления, которое, по утверждению специалистов управления цветной металлургии, не применяло передовые методы работы, отказывалось от глубокого колонкового бурения. Но в данном случае, несмотря на крайне низкую эффективность работы Саралинского рудоуправления, Совет народного хозяйства не пошел на ликвидацию убыточного предприятия, так как оно имело перспективы дальнейшего развития.

Управлению цветной металлургии было поручено обосновать выделение средств на приобретение золотодобывающего оборудования, на проведение поисковых работ по выявлению перспективных месторождений. Для снятия избыточной нагрузки на коллектив Саралинского рудоуправления было решено снизить плановые задания по добыче золота и часть плана распределить между другими предприятиями отрасли, вплоть до вывода предприятия на рентабельный режим работы [15].

Красноярский совнархоз в начале своей работы также принял меры по развитию черной металлургии. В 1957 г. его управление цветной металлургии СНХ поручило дирекции завода «Сибэлектросталь» начать исследования по обогащению тугоплавких металлов [15].

Таким образом, в течение первых лет работы Красноярского совнархоза была создана новая система управления предприятиями цветной, черной металлургии и угольной промышленности. За их деятельность отвечало созданное в структуре совнархоза управление цветной металлургии, энергетики и горнорудной промышленности. В этот период основной акцент был сделан на решение наиболее сложных проблем, снижающих эффективность работы предприятий. Была изменена структура управления предприятиями золотой и угольной промышленности. Налажено сотрудничество управления горнорудной промышленности Красноярского СНХ с управлением металлургии Кемеровского совнархоза в деле развития черной металлургии Сибирского региона.

После создания работающей на новых условиях системы управления руководство совнархоза приступило к решению задачи повышения эффективности работы подчиненных ему предприятий. В начале 1959 г. оно провело экспертизу работы большинства предприятий черной и цветной металлургии, которая показала, что наиболее успешно работающим предприятием является Норильский горно-металлургический комбинат. Но Северо-Енисейское приисковое управление, Ангарский золотосурьмяниной, Сорский молибденовый и Тувинский кобальтовый комбинаты имели невысокие производственные показатели [16]. Так, Ангарский золотосурьмяниной завод имел высокие производственные расходы, что вело к увеличению себестоимости продукции [16]. Сорский молибденовый комбинат долгое время не предпринимал мер по внедрению технологии попутного извлечения меди, что приводило к некомплексному использованию сырья [17]. В целом большинство проблем было связано с нехваткой профессиональных кадров и оборудования. К этому выводу в своих исследованиях, посвященных развитию алюминиевой промышленности, пришла и Т.В. Шалак [3, с. 21]. Экспертиза работы предприятий, тем не менее, дала возможность уточнить положение дел на каждом из них и определить основные направления работы по преодолению недостатков.

Красноярский СНХ предпринимал меры по снабжению предприятий новыми станками, оборудованием, контрольно-измерительной аппаратурой. Председатель Красноярского совнархоза П.Ф. Ломако и его заместитель А.Д. Бизяев, который являлся начальником отдела оборудования в Министерстве цветных металлов, прилагали немало усилий, используя сложившиеся ранее отношения для приобретения необходимого оборудования. К сожалению, часть его поступала в некомплектном состоянии, без необходимой документации. В свою очередь, руководство предприятий, не имея этой документации, зачастую не успевало корректировать технологические процессы и готовить необходимые кадры. В силу указанных причин значительная часть поступающего оборудования долгое время не использовалась в производственном процессе. Проверки обеспеченности технологическим оборудованием, проведенные совнархозом в конце пятидесятих годов, показали, что поставленное, но неустановленное оборудование на предприятиях составляло до 54 % от всего имеющегося станочного парка [18].

В 1957 г. на предприятиях не хватало более 1200 специалистов, причем реально привлечь на производство удалось примерно 40 % от их необходимого количества [19]. В 1958 г. были предприняты меры по организации подготовки специалистов для предприятий цветной металлургии и горнорудной промышленности совнархоза в связи с переводом в Красноярск Московского института цветных металлов и золота им. М.И. Калинина.

Нужно подчеркнуть, что система подготовки инженерно-технических и рабочих кадров, система контроля за использованием оборудования, созданные совнархозом, судя по отчетным данным о его работе, способствовали постоянному снижению процента неустановленного оборудования и его более полному использованию в производственном процессе.

Эти и другие меры, направленные на повышение эффективности производства в горнодобывающей промышленности, цветной и черной металлургии, позволили добиться более высоких показателей работы предприятий этих отраслей. Норильский горно-металлургический комбинат, Туимское горнопромышленное управление, Сорский комбинат и Абаканский железный рудник, которые в начале реформы относились к отстающим предприятиям, на собрании актива Красноярского экономического района и крайкома КПСС Красноярского края в конце 1960 г. были отмечены как рентабельные предприятия. В целом сверх плана было выдано продукции цветной металлургии на 43,2 млн рублей, стали на 3,6 тыс.т [20].

Норильский горно-металлургический комбинат, который в 1957 г. получил дотаций на сумму 217 млн руб., а в 1958 г. на 42,1 млн руб., в 1960 г. уже имел прибыль в 124,3 млн руб. [21]. В декабре 1962 г. Совет министров РСФСР обязал Красноярский СНХ принять меры по расширению производства за счет ускоренного освоения Талнахского медно-никелевого месторождения. Как вспоминал бывший директор Норильского горно-металлургического комбината В.И. Долгих, большую помочь в этом оказали первый секретарь ЦК КПСС, председатель Совета министров СССР Н.С. Хрущев и председатель Госплана СССР П.Ф. Ломако [22].

Благодаря совместным усилиям Красноярского и Кемеровского СНХ, к 1960 г. былипущены Тейский и Абаканский рудники, которые уже в первый год работы перевыполнили план поставок железно-рудного концентратата на Кузнецкий металлургический комбинат [23]. Красноярским совнархозом был принят перспективный план работ до 1965 г., в котором предусматривалось строительство Тейского, Ирбинского и Краснокаменского железорудных предприятий, освоение Ангаро-Питского месторождения [21].

Отдельной проблемой управления цветной и черной металлургии было строительство Красноярского алюминиевого завода и Ачинского глиноземного комбината, которое на рубеже 50–60-х гг. отставало от сроков, заложенных в плановых задачах. Материалы Красноярского СНХ подтверждают

вывод, сделанный Т.В. Шалак о том, что первоначальные планы строительства разрабатывались применительно к существовавшей тогда системе отраслевого управления, а также, что проектная документация для строительства поступала несвоевременно и в крае не хватало строительных и технологических кадров [3, с.20]. Руководство совнархоза для ускорения строительства алюминиевого завода вынуждено было значительно увеличить капиталовложения на проведение строительных работ. Для этого использовались средства из собственного резервного фонда [24]. Для привлечения дополнительной рабочей силы к строительству завода совнархоз подписал соглашение с управлением пограничных войск СССР о направлении демобилизованных воинов на стройку. Им предоставлялись не только рабочие места, но и места в общежитиях. Благодаря принятым мерам, к началу 1964 г. Красноярский алюминиевый завод был пущен в эксплуатацию.

Сложнее обстояло дело со строительством Ачинского глиноземного комбината, которое испытывало проблемы с финансированием. Одной из причин этой ситуации, на наш взгляд, является то, что Красноярский край еще до начала реформы управления промышленностью и строительством вложил крупные средства в реконструкцию Красноярского цементного завода. Руководство совнархоза также считало необходимым быстрое проведение модернизации цементного производства, что приводило к конфликтам с дирекцией «Сибтяжмаша». Строительство Ачинского глиноземного комбината, который должен был выпускать цемент на основе использования белитового шлама, обесценивало эффект проделанной работы по развитию цементной промышленности и ставило вопрос о персональной ответственности за некомпетентность. Сложившееся противоречие, наряду с другими факторами, привело к тому, что к началу работы Красноярского алюминиевого завода Ачинский глиноземный комбинат был не готов к выпуску сырья для него.

Принимаемые совнархозом меры по совершенствованию системы управления, подготовке кадров, модернизации предприятий, налаживанию межрайонных связей, в конечном счете, дали положительный эффект. За 1957–1963 гг. были введены новые мощности на Норильском, Сорском молибденовом и Ачинском глиноземном комбинатах. Почти на всех предприятиях управления цветной и черной металлургии удалось расширить ассортимент и повысить марочность продукции [25].

Так, в 1963 г. предприятия цветной и черной металлургии обеспечили рост валовой продукции на 8,7 %, что позволило им получить прибыль в 37,4 млн руб., превысившую в два раза прибыль предыдущего года [25]. Последующий, 1964 г. был достаточно успешен для управления цветной и черной металлургии.

Если брать данные за весь период работы Красноярского совнархоза, то за этот период удалось добиться роста производства медной руды с 323 до 560 тыс. т, молибденового концентрата с 778,1 до 4825 тонн, стали – с 93 тысяч тонн до 166 тысяч т [25].

За первые шесть лет семилетки производство валовой продукции на Норильском горно-металлургическом комбинате увеличилось на 46,5 % вместо запланированных на 1959–1965 гг. 32,9 %. Комбинат одним из первых в крае вышел на рентабельную работу и в 1965 г. он полностью окупил затраты на строительство и развитие предприятия в предыдущие годы [26].

В конце рассматриваемого периода совнархозу, судя по материалам его заседаний, благодаря внедрению новой техники, привлечению на предприятия золотодобывающей промышленности рабочих и инженерно-технических кадров, удалось добиться выполнения плановых заданий [27]. Учитывая закрытый характер данных о добыче драгоценного металла, мы не имеем возможности показать динамику его добычи.

Работа по повышению эффективности производства в цветной и черной металлургии обусловила ликвидацию нерентабельных предприятий в золотодобывающей промышленности. В целях оптимизации управления было оптимизировано управление цветной и черной металлургии. Для развития черной металлургии региона управление горнорудной промышленности Красноярского СНХ наладило сотрудничество с управлением металлургии Кемеровского совнархоза.

Изменение системы управления приблизило руководство отраслями непосредственно к производству. Ускоренное развитие получили практически все предприятия отрасли. Была создана алюминиевая промышленность. На новый уровень развития удалось вывести золотодобывающую промышленность экономического района. Вместе с тем руководство совнархоза было вынуждено на ближайшую перспективу отказаться от создания полного цикла производства в черной металлургии Красноярского экономического района.

Основными результатами работы управлений цветной и черной металлургии были создание и ввод в эксплуатацию новых мощностей; обеспечение действующих предприятий новой техникой, станками, контрольно-измерительными приборами; подготовка инженерных и рабочих кадров. Это позволило увеличить производство продукции указанных отраслей. Тем не менее новая система управления не изменила структуру и тенденции развития основных отраслей специализации Красноярского экономического района в общесоюзном разделении труда. Но работа совнархоза в целом создала благоприятные условия для их развития.

Литература

1. Капустин М.И. Деятельность КПСС по созданию третьей металлургической базы страны. – Иркутск, 1974.
2. Гайдин С.Т. Развитие природопользования в Восточной Сибири (1946–1991 гг.). – Красноярск, 2008.
3. Шалак Т.В. История развития алюминиевой промышленности Восточной Сибири (1950–1980 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук. – Иркутск. 2004.
4. ГАКК Ф.р-1408. Оп. 2. Д. 12. Л. 5.
5. Стенограмма XX съезда ЦК КПСС. – М., 1956. – С. 369.
6. ГАКК Ф.р-1408. Оп. 1. Д. 6. Л. 54.
7. ГАКК Ф.р-1408. Оп. 1. Д. 10 л. 2-10.
8. ГАКК Ф.р-1408. Оп. 1. Д. 9. Л. 30.
9. ГАКК Ф.р-1408. Оп.1. Д. 81. Л. 119.
10. ГАКК Ф.р-1408. Оп. 1. Д. 126. Л. 157.
11. ГАКК Ф.р-1408. Оп. 1. Д. 6. Л. 180-190.
12. ГАКК Ф.р-1408. Оп. 1. Д. 39. Л. 255.
13. ГАКК Ф.р-1408. Оп. 1. Д. 41. Л. 39-41.
14. ГАКК Ф.р-1408. Оп. 1. Д. 22. Л. 28.
15. ГАКК Ф.р-1408. Оп. 1. Д. 84. Л. 36.
16. ГАКК Ф.р- 1451. Оп.1. д. 3. Л. 37.
17. ГАКК Ф.р-1451. Оп. 1. Д. 3. Л. 80.
18. ГАКК Ф.р-1408. Оп.1. д. 128. Л. 7а.
19. ГАКК Ф. п-26. Оп. 33. Д. 3. Л. 279.
20. ГАКК Ф.р-1408. Оп. 1. Д. 184. Л. 9-11.
21. ГАКК Ф.р-1408. Оп. 148. Л. 11-12.
22. Свидетель эпохи Владимир Долгих: «смена Хрущева – необходимое решение». – URL: <http://file-rf.ru/analitics/581>.
23. ГАКК Ф.р-1390. Оп.1. Д. 5. Л.31.
24. ГАКК Ф.р-1408. Оп. 1. Д. 127. Л. 41.
25. ГАКК Ф.р-1408 Оп. 1. Д. 349. Л. 113.
26. ГАКК Ф.р-1408. Оп. 1. Д. 401. Л. 9.
27. ГАКК Ф.р-1408. Оп. 1. Д. 303. Л. 156.

УДК 333.52

E.V. Прищепа

**К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНЫХ ВЕРОВАНИЙ ЧАЛДОНОВ ХАКАССКО-МИНУСИНСКОГО КРАЯ
В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД**

В статье приведен историографический анализ основных этапов изучения народных представлений русских старожилов (чалдонов) Хакасско-Минусинского края в контексте изучения народных верований русских в послереволюционный период.

Ключевые слова: чалдоны, народные верования, Хакасско-Минусинский край, историография.

E.V. Prischepa

TO THE HISTORY OF THE PEOPLE'S BELIEFSTUDY OF THE CHALDONS IN THE KHAKASS-MINUSINSK REGION IN THE POST-REVOLUTIONARY PERIOD

The article presents the historiographical analysis of the main stages of the people's perceptionstudy of the Russian old-timers (Chaldons) in the Khakass-Minusinsk region in the context of the folk beliefstudy of the Russians in the post-revolutionary period.

Key words: Chaldons, folk beliefs, Khakass-Minusinsk Region, historiography.